

В дни памяти святых царственных страстотерпцев мы вспоминаем трагическую историю не только русского народа, но и братских православных народов других стран. Силы зла с особой жестокостью всегда воевали против нас, но, может быть, исторические уроки все же напомнят тем, от кого зависят судьбы мира, пусть жестокою и нелюбезною, но все же правду, и помогут принимать верные решения, а значит, сохранять жизни людей, а, может быть, и целых государств.

С советских времен мы привыкли называть и считать Вторую Мировую войну – Великой Отечественной. Отчасти это правда: ведь на Восточном фронте

действительно решалась судьба Европы и мира, поскольку наши заклятые **союзники и партнеры**, особенно те, кто во всех войнах прикрывался морем-окияном, предоставили двум великим европейским нациям, а именно русским и немцам, перемалывать друг друга, бросая в бой десятки и сотни дивизий, миллионы и миллионы солдат. В общем – использовали обычную стратегию хитромудрых англосаксов по стравливанию своих европейских противников для их взаимного истребления и ослабления.

Слабым звеном в этой шахматной партии, при всей его хитрости, был Гитлер; Сталин, понимая эту примитивную стратегию атлантистов, воевать не хотел. Но заставили, натравив того, кто перехитрил, кажется, самого себя.

Однако Великая Отечественная все же не равна и не тождественна Второй Мировой. И я вовсе не о том, что были и другие фронты, что и там гибли люди. Ну да, были, гибли. Правда, по сравнению с основным фронтом те фронты можно было назвать в лучшем случае – местными, региональными. Но я сейчас совсем о другом.

Любая мировая война, а особенно Вторая Мировая, сравнима с океаном. Громадной бесконечной стихией, в которой есть штили и штормы, надводные и подводные течения, холодные и теплые, быстрые и медленные, а главное – встречные движения огромных масс воды. Куда **идет** океан? А кто его знает! Эта часть – вроде туда, а эта – как будто обратно...

Если Гитлер проиграл в этой войне

– точно ли проиграли все его союзники? А может, у каждого из них была какая-нибудь своя маленькая война, которую он вел, не особо афишируя? А может, этот гитлеровский союзник свою войну как раз выиграл? А может, война была не такой уж и маленькой?

Но хватит предисловий. Перейдем к самому рассказу. Рассказу о войне, о которой почти никто почти ничего не знает. Войне **папского престола** против **сербского народа**.

Конкордат

Тридцатые годы для всей Европы стали годами больших потрясений, годами вызревания новой мировой катастрофы. Впрочем, наверное, более правы те историки, которые не делят Мировую войну на Первую

и Вторую – в сущности, все эти годы в Европе продолжались скрытые и открытые конфликты, а основные противоречия (вековая ненависть Запада к православным народам, в первую очередь – русскому) не были разрешены.

Потрясения межвоенного времени не миновали и Сербию. А точнее – Королевство сербов, хорватов и словенцев (чуть позже – Королевство Югославия), в которое превратилось Сербское государство. Соединение в одном государстве православных сербов и – фанатичных католиков-хорватов и словенцев (в большинстве католиков) было религиозной миной замедленного действия. Оно было совершено самоуверенными и невежественными людьми, которые считали религию чем-то второстепенным, неважным,

отжившим или отживающим свой век.

(О, этот прекрасный европейский атеизм, освобождение **от оков религии!** Великий мыслитель XX века, святитель Николай Сербский назвал его **белой чумой...**)

Насильственное объединение южных славян по территориально-племенному принципу, только потому, что они – южные славяне, очень скоро принесло сербам неисчислимые страдания, которые не кончились и по сей день.

Этот уродливый вненациональный, внеконфессиональный «югославизм» (как вид интернационализма) был впоследствии оценен владыкой Николаем весьма жестко:

«Югославия представляла

***собой для сербского народа
величайшее недоразумение,
жесточайшие корчи и самое
постыдное унижение, какое он
когда-либо испытал и пережил
в своем прошлом...»***

В 1937 году югославское правительство Стоядиновича начало настоящую духовную войну против собственных граждан – православных сербов: с Ватиканом был заключен конкордат (соглашение), который давал громадные преимущества католической церкви на всей территории тогдашней Югославии. Она становилась привилегированной, даже главенствующей организацией по сравнению со всеми остальными конфессиями. Так во имя политических целей приносилась в жертву тысячелетняя народная

вера сербов, народа, который в Югославии составлял большинство населения.

Сербская Православная Церковь не могла стерпеть такого унижения народного духа. Был организован громадный Крестный ход в столичном Белграде; он, как и следовало ждть при той накаленной атмосфере, перерос в кровавые столкновения с полицией. Напряжение в обществе и государстве дошло до крайней точки: Патриарх Сербский Варнава **был отравлен** сторонниками конкордата, рядовые участники протестов подвергались самым жестоким репрессиям.

Но сербское общество выступило настолько сплоченным и единым фронтом, что атеистическим «интернационалистам» стало

понятно: Сербию придется в буквальном смысле утопить в крови, чтобы добиться своих подлых целей. А когда Стоядинович был предан церковной анафеме, правительство дрогнуло, и конкордат, уже подписанный, так и не был ратифицирован. Это была настоящая духовная победа, и владыка Николай, учитывая его громадный духовный авторитет в стране, был одним из ее главных организаторов.

Но напрасно бы мы стали думать, что для Сербии и ее народа эта победа осталась без последствий. «Святой престол», известный на весь мир своей особенной «святостью и любовью к миру», не привык забывать и прощать своих поражений. Месть – это то, что приготовил папа Пий XI (кстати, большой поклонник Гитлера) для

сербских «бунтовщиков» и «схизматиков» (то есть раскольников), как католики всегда называли православных.

В декабре того же 1937 года, вручая кардинальские отличия Пелегринетти, нунцию в Королевстве Югославия, папа сказал следующие слова:

«Наступит день - мне бы не хотелось это говорить, но я глубоко уверен в этом - наступит день, когда многие пожалеют, что не приняли с открытым сердцем и душой такое величайшее благо, как то, которое посланник Иисуса Христа предлагал их стране (то есть - католичество)...»

Папа знал, что он говорил: уже тогда он заготовил для

православных сербов такую месть, которой нет ничего равного в XX веке, включая и гитлеровские концлагеря. Впрочем, об этом пойдет речь в следующей главе. А пока сербский православный народ победил, и благодаря трудам таких подвижников, как владыка Николай, древние православные храмы сербской земли снова наполнялись горячей молитвой ко Христу-Спасителю...

Сербская голгофа

Вторая мировая война шагала по Европе. Началась она вовсе не 1 сентября 1939 года нападением гитлеровской Германии на «несчастную» Польшу, как принято считать пресловутым лукавым «мировым сообществом», а на год раньше, в 1938-м, когда та самая «несчастливая» Польша поделила с

Германием и Венгрией
Чехословакию, бесцеремонно
отхватив область под названием
Тешинская Силезия. Поляков в этой
области жило всего 80 тысяч на 120
тысяч чехов, зато там было
сосредоточено почти 50% всей
чешской металлургии! Игра стоила
свеч!..

Бесы ненависти и злобы уже вовсю
рвались из преисподней в че-
ловеческий мир, стремительно
теряющий человечность. Накануне
войны святитель Николай вместе с
Сербским Патриархом Гавриилом
заставил югославское
правительство отменить
антинародный пакт с Германией
(какое отличие от той же Польши!),
и благодаря этому был горячо
любим сербами и так же горячо
ненавидим немецкими
оккупантами.

Весной 1941-го великая война наконец дошла и до Югославии. Прошло четыре года после неудавшегося конкордата с католичеством и неприкрытой угрозы, высказанной папой в адрес сербов. И теперь сербам пришла пора испытать на себе то, что приготовил для них, таких непокорных, этот смиреннейший «наместник Бога на земле». Нет, он, конечно, не посылал войска, чтобы отомстить сербам – ведь у папского престола не было войск!.. Да точно ли не было?

Как только в Югославию вошла гитлеровская армия, страна сразу перестала существовать. Зато было тут же организовано НГХ – «Независимое государство Хорватия», благословленное и папой римским, и самим «фюрером немецкого народа». С первых дней

недавние «братья-югославы» начали против сербов не просто террор – геноцид.

Гитлер, привыкший решать сложные проблемы простыми способами, точно так же решал и Балканскую проблему, стоило немцам занять Югославию. Он сразу признал в хорватах и албанцах **своих**, а вот численность православных сербов решил очень сильно сократить.

И в этом желании с ним полностью совпадали предводитель усташей поглавник Павелич и духовный посланец папского престола кардинал Степинац. Сербский народ был отдан на растерзание своим более удачливым соседям. Усташский поглавник Павелич говорил, что его главная цель – сделать национальный состав

Хорватии более однородным и **здоровым**. Своей цели он достиг: если к началу войны сербов в Хорватии жило не менее 30%, то к 1944 году, когда Югославия была освобождена Советской Армией, их оставалось около 12%. Успехи **национальной политики** были налицо...

Геноцид этот был таких масштабов и такой жестокости, что союзники хорватских усташей, немецкие нацисты и итальянские фашисты, никогда не отличавшиеся хоть каким-то милосердием к врагу, были шокированы и возмущены.

Впрочем, не будем голословными, лучше предоставим слово итальянскому генералу Алессандро Лузану (напомним, фашисту!) и процитируем (выборочно) его письмо, которое он написал лично

Муссолини:

«Дуче!

Моя безграничная верность вам, надеюсь, дает мне право в некоторых вещах отступить от строгого военного протокола. Я спешу описать вам одно событие, при котором лично присутствовал три недели назад. Объезжая местечки к северу от Дубровника, узнаю от офицеров разведки, что усташи Павелича накануне совершили какое-то преступление в селе Пребиловцы...

Мне не хватает слов описать то, что я обнаружил: в большом школьном классе я увидел зарезанную учительницу и 120 ее учеников!

Ни одного ребенка не было старше 12 лет. Преступление - слишком невинное слово, это было настоящее сумасшествие. Многим отсекали головы и положили их на школьных лавках. Из распоротых животов усташи вытащили кишки и развесили по стенам как гирлянды, прибив гвоздями... Их резали медленно, посыпая раны солью...

Когда мы уходили, с задней лавки послышался стон. Нашли одного ребенка, который еще был жив и дышал с наполовину разрезанным горлом. Я отвез бедное дитя в наш госпиталь, его привели в чувство. От него мы узнали страшную правду: преступники сначала

изнасиловали учительницу-сербку Стану Арнаутович, потом убили - всё это на глазах детей. Насиловали и девочек от восьми лет. Все это время играл насильно приведенный цыганский оркестр.

К великому стыду нашей римской церкви и один Божий человек, местный священник, во всем этом участвовал...

Таких сел, как Пребиловцы, полно в Герцеговине, Боснии, Лике, Далмации. Вырезание сербов достигло таких масштабов, что в этих краях загрязнены многие водные источники. Из одного источника в Поповом поле, недалеко от ямы, в которую сброшено 4000 сербов, потекла

красная вода, я лично в этом убедился...»

...Бесы не просто убивают – они получают наслаждение от мучений своих жертв. И чем больше мучения людей – тем сильнее наслаждение бесов. Насиловать девочек на глазах матерей, ловить грудных детей на штыки, разбивать им головы о стены, раздирать за ноги, варить заживо в котлах, бросать в печи, травить цианистым калием или просто каустиком, сдирать кожу с живых, сажать на колья, обливать кипятком, срезать православным священникам бороду вместе с кожей, забивать гвозди в голову или в глаза – так наказывал **святейший и смиреннейший** папа руками своих верных католиков-хорватов непокорный и непокоренный сербский православный народ...

(Можно возразить, что не все хорваты были такими. Конечно же, не все! Но никакой народ в истории никогда не бывает преступником на все 100%! Однако, тот народ, в котором подобные преступления были явлением массовым (а в хорватском народе, так же, как и в немецком, такая страшная беда произошла), обязательно должен задуматься над верностью выбранного им исторического пути...)

А вот примеры из тогдашней повседневной жизни католического священства.

Священник Брекало (католический священник) наслаждался тем, что отбирал детей из рук матерей, подбрасывал и натыкал на штык...
Священник Любо Магаш (католический священник) с

острова Паго приезжал каждое воскресенье в концлагерь и насиловал узниц...

Священники? Но чем же такие «священники» отличаются от бесов? А ведь их было не двое и не трое: в рассказе о каждом таком подобном мерзком преступлении обязательно упоминается хотя бы один католический священник! А преступлений были тысячи, десятки тысяч...

И чем такое «христианство» отличается от сатанизма?.. И чем такой папа отличается от предводителя темных сил, борющегося против своего Создателя?

Поневоле приходит на память Федор Михайлович Достоевский, наш великий русский пророк, чей

взгляд проникал действительно через века. Помните, что он говорит о папстве в своих бессмертных «Братьях Карамазовых»? Помните, какую тайну открывает Великий инквизитор, олицетворяющий именно римского папу, взятому им под стражу Христу? **«Мы уже давно не с Тобой, а с ним. С тем великим духом, который искушал Тебя в пустыне...»** Надеюсь, читатель помнит, что за дух искушал в пустыне нашего Спасителя...

=====

Самым страшным концлагерем для сербов был Ясеновац. Здесь, по разным подсчетам, уничтожено от восьмисот тысяч до полутора миллионов сербов. Всего во Второй мировой войне убито более двух

миллионов мирных(!) сербов – женщин, детей стариков. Убито зверски, как не убивали даже фашисты.

И что? Кто-то за это ответил?

Ответил **святой престол**?

Ответило государство Хорватия?

Кто-то признал этот геноцид – геноцидом? Кто-то из

цивилизованных европейцев? А

зачем? Ведь это – сербы, жизнь

которых, так же как и жизнь

русских, лучше всего мерить

миллионами и десятками

миллионов, - ведь она для

цивилизованных наций не стоит

почти ничего, что прекрасно

демонстрируют сегодняшние

украинские события...

Состязания бесов

Иногда усташи в Ясеноваце

устраивали себе развлечения, чтобы как-то разнообразить **повседневную работу**. Так было и на Православное Рождество 1943 или 1944 года (обратите внимание на сознательно и так по-католически смиренно выбранную дату!). Вот что вспоминает участник **соревнования на скорость убийства сербов** Жила Фриганович:

«Началась бойня, уже через час по количеству убитых я заметно оторвался от других. В ту ночь меня охватило особое воодушевление. Мне казалось, что я словно оторвался от земли, что я попал на небеса: никогда раньше не ощущал я такого блаженства. За несколько часов мною было уничтожено около 1100 сербов, в то время

как мои соперники закололи не более 300-400...»

Но Жила не победил. Победил другой усташ, Петар Брзица, убивший **1360 сербов** и заслуживший прозвище «Король Сербосек». Видимо, его воодушевление и блаженство в эту ночь было еще более сильное, чем у Жилы (и бес, владеющий им, видимо, был сильнее беса, вселившегося в Жилу).

Из рук католического капеллана Петар Брзица получил в награду золотые часы, от военного начальства – серебряный столовый сервиз, от товарищей – жареного поросенка (и ведь всё это, я уверен, было награблено у этих же самых жертв, включая капелланские часы!). Столько, видимо, стоили жизни примерно десяти тысяч

зарезанных сербов...

Итак, человек чувствует себя **на небесах**, на верху блаженства, **убивая тысячами других людей** – беззащитных и безоружных. Не знаю, как такое извращение называется с психиатрической точки зрения, но с духовной это – беснование, одержимость духом ненависти и злобы. И это – лишнее свидетельство, что в такие времена бесы выходят из ада и вселяются в людей. И люди становятся бесами.

Кстати, **сербосеком** назывался специально сконструированный нож, изготовленный на замечательном немецком заводе Золинген аккуратными **цивилизованными** немцами из первоклассной стали большой партией специально для вооружения усташей. То есть,

специально для убийства сербов...

Идейным руководителем сербского геноцида был, как уже было сказано, Алоизий Степинац, католический кардинал, правая рука смиреннейшего папы, примас «независимой Хорватии», большой друг главного усташа Павелича.

Именно он вдохновлял усташей на новые и новые преступления.

Известен он в истории также и

словами о том, что **ради**

торжества святой

католической веры он не

усомнится убить даже родную

сестру и сам возьмет в руки

автомат.

(Удивительная все таки у них вера –

ради ее торжества надо все время

кого-то убивать, приносить в

жертву! Но если Господь наш Иисус

Христос принес в Жертву **Себя**, то

эти должны убивать **других**, получая от этого **неземное наслаждение**. И при этом, по какому-то недоразумению, эти бесчеловечные и мерзкие убийцы в самом гнусном варианте, фактические распинатели Христа, называют себя христианами...

Да нет, конечно, не все католики такие. Но разве я говорю, что все? Разве этих десятков и сотен тысяч, которые именно **такие**, вам недостаточно?)

Когда в Югославию вошла наша армия-освободительница, кровавым палачам оставалось одно – бежать. И папа, милосерднейший папа, конечно же, не бросил **свое войско**. Все оставшиеся в живых усташы (а их было немало!) были переправлены горными тропами из Югославии в Италию, а потом и в

третьи страны. И каждого из них папа (заботливый папа!) наделил таким состоянием, что они смогли безбедно доживать свою старость. Наверное, с чувством **исполненного долга**, поскольку у бесов не бывает покаяния – оно, это единственное по-настоящему человеческое чувство, им недоступно...

=====

Некоторые читатели могут задать вопрос: зачем ворошить давно ушедшее прошлое? Это было когда-то, и этого больше не будет – так для чего же старое поминать?

К несчастью, то, о чем мы рассказали – не прошлое. Это болезненное и обжигающее настоящее. А вот и доказательства.

Несколько лет назад папа Иоанн

Павел II (тоже «брат-славянин», поляк по происхождению!) канонизировал Алоизия Степинаца, то есть признал его **великие заслуги** перед католической церковью и перед папским престолом. А следующий за ним папа, Бенедикт (по происхождению – немец), во время своего визита в Хорватию восхвалял Степинаца как истинно святого человека. Но кто может нам объяснить, чем же такие **святые** отличаются от **духов злобы поднебесных**?

Сербская Православная Церковь, хранящая память о всех невинно убиенных, о всех православных, замученных в годы войны, в 2013 году заявила протест против этой канонизации и отказалась принимать у себя в Сербии папу римского. Но с них, с цивилизованных европейцев,

впрочем, всё как с гуся вода, хоть в глаза им плюй...

А вот еще одно свежее, даже свежайшее доказательство, что эта ненависть к сербам – не прошлое, а настоящее. На отборочном матче Чемпионата мира по футболу 2014, который проходил в Хорватии, один из игроков хорватской сборной после окончания игры взял в руки микрофон и приветствовал болельщиков усташским фашистским приветствием. И что было дальше, как вы думаете? А дальше весь стадион отозвался ему дружным ревом, произнеся вторую, ответную часть этого приветствия. Это как если бы в сегодняшней Германии немецкий футболист после матча крикнул зрителям: «Зиг!..» И услышал бы в ответ: «Хайль!..» Невозможно? А в Хорватии возможно. Вот так-то.

Впрочем, чему удивляться? Разве на «братской» Украине мы видим что-то иное? Разве фашистский прихвостень и палач безоружных Бандера не стал там сегодня истинным «национальным духовным вождем», а «патриоты Украины», наследники тех, кто расстреливал и резал в Бабьем Яру и Хатыни (что от нас всегда скрывали и в советское, и в постсоветское время), уже не отрезают уши у убитых в боях политических противников в Новороссии?

Нет, никуда не ушло это страшное прошлое. Да и нет никакого прошлого. Есть бесконечно длящееся настоящее, о котором мы должны, обязаны помнить, как бы давно по маленьким человеческим меркам это ни произошло...

Когда мы, с привычным для многих из нас холуйством, ожидаем с запада какого-то необыкновенного света, неплохо бы и задуматься: а **что это за свет?** Может, это свет бомбежек, артиллерийских обстрелов и пожаров, которые сжигают наши с вами дома? Пожаров, в которых горят наши жены и дети?

А может, это и вовсе адский **свет преисподней**, куда они хотят утащить нас вместе с собой?

Чтобы этого не случилось, мы должны быть бдительны. Кажется, эти слова говорили уже не раз. Но судя по тому, что на западе опять разгорается подозрительный красноватый свет, многие из нас уже расслабились.

Зря. **Они** такого не прощают...